

МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ О ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Французский ежегодник 1968

М.: Наука. 1970. С.300-311

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Мэри Уолстонкрафт (1759—1797) — замечательная английская писательница и публицистка, видная участница революционно-демократического движения в Англии 90-х годов XVIII в., оставившая заметный след в истории социалистического и рабочего движения Англии, США, Германии и некоторых других стран. Она — автор восьми книг и более 400 статей и рецензий, опубликованных в прогрессивном журнале «The Analytical Review».

Элеонора Маркс высоко отозвалась о Мэри Уолстонкрафт в своей работе «Шелли-социалист», написанной совместно с Эдуардом Эвелингом. Исследуя истоки социалистических воззрений великого английского поэта Перси Биши Шелли, среди философов и художников, оказавших наибольшее воздействие на его духовное развитие, авторы называют имена Мэри Уолстонкрафт и ее дочери Мэри, жены Шелли. «Шелли видел многое глазами этих двух женщин», — утверждают Элеонора Маркс и Эдуард Эвелинг. По мысли авторов статьи, это влияние совершенно недооценено учеными, чего «и следовало ожидать от мужчин-историков»¹.

Август Бебель называл «отважную» Мэри Уолстонкрафт в числе женщин, которые «заслуживают величайшего уважения, и рядом с ними бледнеют многие мужские звезды»². Гарри Поллит³ и Элизабет Герли Флинн⁴ отметили в своих автобиографических сочинениях влияние, которое оказала на них книга Мэри Уолстонкрафт «Защита прав женщины».

К сожалению, в советской науке творчество Мэри Уолстонкрафт до сих пор по существу не исследовано. Даже краткой биографической справки о ней мы не найдем в новом издании Большой Советской Энциклопедии. Книжки Мэри Уолстонкрафт никогда не выходили на русском языке.

Отдельные высказывания советских историков свидетельствуют о назревавшем интересе к идейному наследию Мэри Уолстонкрафт. Так, Н. И. Кареев в статье «Вильям Годвин и его «Политическая справедливость»» (1929) называет книгу Мэри Уолстонкрафт «Защита прав женщины» первым проявлением теоретического феминизма. Он пишет: «Многое в «Политической справедливости» было, конечно, результатом бесед и споров о событиях революции, и особенно о ее принципах. Тщатель-

¹ Ed. Aveling und Eleonor Marx-Aveling. Shelley als Sozialist.— «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1888, Jg. 6, S. 545.

² А. Бебель. Женщина и социализм. М., 1959, стр. 300, 342—343.

³ Г. Поллит. Годы политического ученичества. М., 1960, стр. 10.

⁴ Элизабет Герли Флинн. Своими словами. Жизнь бунтарки. М., 1962, стр. 51, 53.

ное сравнительное изучение произведений Годвина, Мэри Волльстонкрафт, Пэна, Мэккинтоша и др. могло бы вскрыть многое в генезисе идей, изложенных в «Политической справедливости»⁵.

Академик Е. В. Тарле в работе «Французская революция и Англия» (1941) назвал Мэри Уолстонкрафт среди публицистов, «которые резко отвергли злостные выходки автора «Размышлений о Французской революции» [Э. Берка.—*К. Р.*] и утверждали, что пером Бёрка руководят непонимание, незнание и ненависть»⁶.

Е. Б. Черняк в своем глубоком исследовании «Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII — начале XIX века» указывает, что в буржуазной и лейбористской историографии совершенно не изучено мировоззрение Годвина и Спенса. «То же следует сказать и о нескольких биографиях Мэри Уолстонкрафт (Р. Уордла и др.), авторы которых игнорируют либо, в лучшем случае, вскользь затрагивают такой фундаментальный вопрос, как ее взгляды на собственность»⁷.

В курсе лекций С. Б. Кана «История социалистических идей (до возникновения марксизма)» (1963) выделен параграф «Мэри Уолстонкрафт и «Защита прав женщины»»⁸.

В предлагаемой статье рассматриваются социально-политические взгляды Мэри Уолстонкрафт и ее отношение к Великой французской революции в период с 1789 по 1794 г.⁹ В работе использованы материалы, полученные из Британского музея и библиотеки Эдинбургского университета.

Великая французская революция сыграла огромную роль в формировании мировоззрения Мэри Уолстонкрафт. Период с начала революции по 1792 г. был для писательницы временем особенно интенсивного духовного развития и крайне напряженного труда.

В этот период Мэри Уолстонкрафт сближается с выдающимися политическими деятелями, мыслителями и художниками, представлявшими левое крыло английского радикально-демократического движения. Т. Рикман, друг и биограф Томаса Пэйна, называет среди постоянных посетителей Пэйна тех лет Хорна Тука, Мэри Уолстонкрафт, Дж. Барлоу, Томаса Кристи, Дж. Пристли¹⁰. Запись У. Годвина в дневнике проливает свет на проблемы, занимавшие гостей известного в ту пору прогрессивного лондонского издателя Джозефа Джонсона. «Нояб. 13 [1791 г. — *К. Р.*] ...Обедал у Джонсона вместе с Пэйном, Шове и Уолстонкрафт; говорили о монархии, Туке, Джонсоне, Вольтере...»¹¹ О встречах Мэри Уолстонкрафт с Дж. Барлоу и Т. Холкрофтом сохранилась запись в дневниках Годвина за 1792 г.¹²

Свыше 300 статей-рецензий и особенно два замечательных публицистических трактата «Защита прав человека» и «Защита прав женщины», написанные Мэри Уолстонкрафт за это время, выдвинули ее в число наиболее выдающихся представителей радикально-демократического движения в Англии.

⁵ Уч. зап. Института истории, т. III. М., 1929, стр. 333.

⁶ Е. В. Тарле. Соч. в 12 томах, т. VII. М., 1959, стр. 751.

⁷ Е. Б. Черняк. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII — начале XIX веков. М., 1962, стр. 318.

⁸ С. Б. Кан. История социалистических идей (до возникновения марксизма). Курс лекций. Изд. 2, исправленное. М., 1967, стр. 94—95.

⁹ О мировоззрении и творчестве Мэри Уолстонкрафт последних лет жизни (1795—1797) см. К. С. Рукшина. Мэри Уолстонкрафт — художник. — «Филологические науки», 1968, № 2.

¹⁰ Th. Clio Rickman. The Life of Thomas Paine. London, 1819, p. 100—102.

¹¹ W. Godwin. Memoirs of Mary Wollstonecraft. Ed. by Clark Durant. London, 1927, p. 207.

¹² C. Kegan Paul. William Godwin, His Friends and Contemporaries, v. I. London, 1876, p. 14.

В своих рецензиях Мэри Уолстонкрафт выражает восхищение Французской революцией. В отклике на книгу Фрэнсиса Олдиса «Жизнь Пэйна» («The Analytical Review», октябрь 1791 г.) Мэри Уолстонкрафт стремится оградить автора «Прав человека» от несправедливых нападок и оскорблений. Ее рецензия на лекцию Ричарда Прайса «Рассуждение о любви к нашей стране» («The Analytical Review», декабрь 1789 г.), в которой он приветствовал Французскую революцию, исполнена радостной веры в «зарю свободы», занявшуюся в Европе.

Эта лекция Ричарда Прайса послужила непосредственным поводом для написания Эдмундом Берком его «Размышлений о Французской революции», в которых автор отрешивался от просветительских принципов этой революции, объявляя их чуждыми английскому народу с его искренним уважением к законам и традициям, завещанным предками. Трактат Э. Берка вышел из печати 1 ноября 1790 г. Через три недели на улицах Лондона уже продавалась анонимная брошюра под названием «Защита прав человека» — гневная и страстная отповедь Берку. Брошюра была распродана мгновенно, и 14 декабря 1790 г. вышло в свет второе издание, на титульном листе которого стояло имя автора — Мэри Уолстонкрафт.

«Защита прав человека» Мэри Уолстонкрафт открывает знаменитую серию из 38 ответов, которую адресовали Э. Берку прогрессивные деятели страны¹³. Самой известной из этой серии стала книга Томаса Пэйна «Права человека». Так же как и ее ближайшие друзья и соратники, Мэри Уолстонкрафт поняла, что «Французская революция — такое событие, которое затрагивает не одну Францию, но все человечество, и что, в частности, этому событию суждено иметь серьезное влияние на судьбы Англии»¹⁴.

В жаркой полемике с Э. Берком Мэри Уолстонкрафт отстаивает принципы Французской революции. Писательница исходит из теории естественного права, причем ее понимание естественного права очень близко к точке зрения, занятой по этому вопросу Руссо. По ее определению, «это такая степень свободы гражданской и религиозной, которая совместима со свободой каждого другого индивида, с которым данный индивид связан социальным договором и длительным существованием такого договора»¹⁵.

По мысли Мэри Уолстонкрафт, недостатки всех современных ей конституций заключаются в том, что они возникли во времена невежества, а Берк предлагает сохранить их навечно¹⁶. В полном согласии с теорией Локка писательница осуждает мысль о врожденных идеях, которые Берк призывает делить и развивать как «истинных охранителей всех либеральных прав». Мэри Уолстонкрафт возражает ему: «Что Вы имеете в виду под врожденными идеями? Откуда они появились?.. Разве врожденные идеи были хранителями нашего долга, когда церковь стала прибежищем для убийц и люди поклонялись хлебу как богу? Когда рабство, освященное законом, смыкало свои клыки на человеческой плоти..?»¹⁷

Причину социального зла писательница видит в частной собственности, которая мешала и продолжает мешать установлению истинной свободы. «Свобода, — пишет Мэри Уолстонкрафт, — ...прекрасная идея, которая

¹³ W. Godwin. Op. cit., p. 51.

В 1797 г. У. Годвин женился на Мэри Уолстонкрафт. После ее смерти от родов, последовавшей в том же году, он издает свои «Мемуары» о ней, которые выходят в 1798 г. двумя изданиями. В первом издании Годвин утверждает, что Мэри Уолстонкрафт ответила Э. Берку первой. Во втором издании он исправляет это место и пишет: «почти первой».

¹⁴ E. B. Tappan. Соч., т. VII, стр. 751.

¹⁵ M. Wollstonecraft. A Vindication of the Rights of Men. London, 1790, p. 7—8.

¹⁶ Ibid., p. 18.

¹⁷ Ibid., p. 73.

никогда еще не была воплощена в жизнь ни в одном государстве на нашем земном шаре; демон собственности всегда оказывался рядом, попирая священные права людей и охраняя... законы, враждебные справедливости»¹⁸.

Прозорливо и точно определяет Мэри Уолстонкрафт ту классовую позицию, с которой Берк обрушился на принципы Французской революции. «...Вы называете себя другом свободы,— обращается к нему писательница,— но не будет ли вернее назвать Вас *поборником собственности*, поклонником золотого идола»¹⁹. Мэри Уолстонкрафт подчеркивает, что Берк проявляет симпатию и сочувствие только французским аристократам, а страдания бедняков вызывают у него презрение и даже ненависть. «Чтобы тронуть Ваше сердце,— говорит Берку писательница,— нищета должна выступать под шутовским колпаком с бубенчиками. Вы приберегаете... свои слезы для театральных декламаций или для королей, лишившихся трона, чей ранг... набрасывает очаровательную вуаль на пороки, унижающие человеческую природу; а отчаяние матери, которая должна сама прокормить семью... и голодный плач беспомощных детей — это ведь вульгарное страдание, которое не может Вас растрогать»²⁰.

Эдмунд Берк предпочитает видеть в Национальном собрании Франции знатных аристократов, известных юристов, но не представителей народных масс, которые, как он думает, увлекают страну в бездну. Мэри Уолстонкрафт полагает, что английская избирательная система в теории хуже французской. Время должно показать, как обстоит дело на практике²¹.

Мэри Уолстонкрафт спорит с Берком, который убежден, что бедняков следует учить смирению, уважению к чужой собственности, терпению и надеждам на счастье в «ипом» мире. Мэри Уолстонкрафт возражает: «Бедняков можно сделать счастливее и в этом мире, сэр, не лишая утешения, которым Вы безвозмездно жалуете их в потустороннем. Они имеют право на большие блага, чем те, которыми пользуются теперь»²².

Люди, обладающие привилегиями, будут упорно их защищать и противиться всяким «разумным» преобразованиям. Именно поэтому, полагает Мэри Уолстонкрафт, свобода может «быть установлена, памятуя о слабости человеческого сердца и лживости богачей, или *бедняками* или философами, если найдется достаточное число людей принципиально бескорыстных или действительно мудрых... уничтожение титулов, краеугольного камня деспотизма, может быть только делом людей, которым нечего терять»²³.

По мысли Мэри Уолстонкрафт, бедняки не имеют отечества. «Ведь это же фарс делать вид, что человек сражается *за свою страну, за свой очаг или свои алтари*, когда у него нет ни свободы, ни собственности. Его собственность — это его сильные мускулистые руки...»²⁴

Идеи, высказанные Мэри Уолстонкрафт в «Защите прав человека», дали повод французской исследовательнице Марте Стор писать о «чисто революционных и демократических тенденциях» этого сочинения, которые «порой предвосхищают социализм Карла Маркса»²⁵. Другой ученый, англичанин Дж. Тейлор полагает, что протест Мэри Уолстонкрафт против защиты Берком знати и королевской власти во Франции «сегод-

¹⁸ Ibid., p. 8

¹⁹ Ibid., p. 20.

²⁰ Ibid., p. 26—27.

²¹ Ibid., p. 155—156.

²² Ibid., p. 144.

²³ Ibid., p. 118—119.

²⁴ Ibid., p. 25—26.

²⁵ M. S. Storr. Mary Wollstonecraft et le mouvement féministe dans la littérature anglaise. Paris, 1932, p. 362.

ня можно было бы назвать проповедью классовой войны, а убеждения Мэри Уолстонкрафт — социалистическими»²⁶.

Первый марксистский анализ «Защиты прав человека» был дан в статье о Мэри Уолстонкрафт, опубликованной в 1913 г. на страницах органа немецкой социал-демократии — ежегодного приложения к журналу «Die Einheit», редактором которого была Клара Цеткин. Эта статья была переведена на русский язык и опубликована в хрестоматии «Женский вопрос и женское движение», вышедшей в 1929 г. под редакцией и с введением Клары Цеткин. В статье говорится, что Мэри Уолстонкрафт «была чутка не только к политическому гнету, но и ко всем безграничным бедствиям эксплуатируемых до крайности неимущих... Корень общественного зла она усматривает в делении общества на классы. Бедность — мать преступлений и проституции... Это произведение скоро стяжало популярность его автору, павлекши на Марию фанатическую ненависть со стороны нападаемых и их единомышленников. Мужественная Мария осталась непоколебимой...»²⁷

Действительно, в многочисленных откликах современной писательнице реакционной английской прессы с этой книгой стремятся расправиться как можно более резко и не находят ничего лучше, как настойчиво советовать Мэри Уолстонкрафт «не совать нос в мужские дела»²⁸.

Основные идеи «Защиты прав человека» нашли свое дальнейшее обоснование и развитие в самой известной и многократно переиздававшейся вплоть до недавнего времени книге Мэри Уолстонкрафт «Защита прав женщины» (1792). По свидетельству Элеоноры Маркс и Эдуарда Эвелинга, Мэри Уолстонкрафт «отчасти поняла, что социальное положение женщины — это экономический вопрос, а не вопрос религии или чувства. Отношение женщины к мужчине во многом сходно с отношением производящих классов к имущим»²⁹.

«Защита прав женщины» была написана под непосредственным впечатлением событий во Франции. В посвящении Талейрану, бывшему председателем Учредительного собрания, Мэри Уолстонкрафт высказывает надежду, что ее книга побудит Талейрана и всех, кто разрабатывал проект французской конституции 1791 г., пересмотреть его с точки зрения доводов, выдвигаемых писательницей относительно прав женщин и народного образования. «Защита прав женщины», вышедшая в Лондоне в январе 1792 г., была немедленно переведена на французский язык и уже в начале марта 1792 г. издана в Париже, а несколько месяцев спустя — в Лионе. Рецензия на парижское издание «Защиты прав женщины» появилась на страницах «Annales patriotiques» 8 июня 1793 г.³⁰ Эмма Раушенбуш-Клау в своей работе о Мэри Уолстонкрафт высказывает предположение, что «Защита прав женщины» стала известна в этих изданиях Шарлю Фурье и Сен-Симону и, возможно, оказала влияние на этих философов, предусмотревших в своих утопических социальных системах права женщин³¹.

Новая книга Мэри Уолстонкрафт произвела необычайно сильное впечатление на английскую читающую публику. «За книгой так охотятся, что, даже заполучив ее, не удается прочитать не спеша, на досуге»³², —

²⁶ G. S. Taylor. Mary Wollstonecraft. A Study in Economics and Romance. London, 1911, p. 92.

²⁷ Э. Миловидова. Женский вопрос и женское движение. Хрестоматия. Под редакцией и с введением Клары Цеткин. М. — Л., 1929, стр. 246.

²⁸ R. M. Wardle. Mary Wollstonecraft. A Critical Biography. Lawrence, 1951, p. 110.

²⁹ Ed. Aveling und Eleonor Marx-Aveling. Op. cit., S. 545.

³⁰ A. Mathiez. La révolution et les étrangers. Paris, 1913, p. 22—23.

³¹ E. Rauschenbusch-Clough. A Study of Mary Wollstonecraft and the Rights of Woman. London, 1898, p. 186.

³² R. M. Wardle. Op. cit., p. 158.

свидетельствует один из современников. Для мнения консервативных кругов характерен отзыв писателя Хораса Уолпола (1717—1797), сына премьер-министра Роберта Уолпола. В письме к Ханне Мор, принадлежавшей к известному в ту пору кружку «синих чулок», Хорас Уолпол одобряет ее решимость не читать книгу Мэри Уолстонкрафт, этой, по его выражению, «гиены в юбке». Уолпол негодует против «философствующих змей, пригревшихся на груди нашей страны, Пэйнов, Туков и Уолстонкрафт»³³. Уолполу нельзя отказать в проницательности, когда он ставит имя Мэри Уолстонкрафт в один ряд с наиболее радикальными представителями английской политической мысли того времени.

С опубликованием «Защиты прав женщины» Мэри Уолстонкрафт стала знаменитостью. Талейран, находившийся в Лондоне в январе — марте 1792 г., счел своим долгом нанести ей визит³⁴.

В течение 1792 г. Мэри Уолстонкрафт строит различные планы поездки во Францию. 20 июня 1792 г. она пишет сестре Эверине, что собирается провести в Париже примерно шесть недель, что ее книга «Защита прав женщины» вышла там на французском языке и о ней с похвалой отозвались несколько популярных газет, что как автор этого сочинения она будет представлена многим известным во Франции лицам³⁵.

Мэри Уолстонкрафт выехала в Париж в декабре 1792 г. Здесь ее ждали друзья. Томас Пэйн жил в Париже еще с осени 1792 г., Дж. Барлоу позаботился о том, чтобы подыскать во французской столице квартиру для Мэри Уолстонкрафт³⁶. В доме Томаса Пэйна писательница встречалась с руководителями жирондистского правительства Бриссо и Роланом и получала от них информацию о событиях в стране. Мэри Уолстонкрафт бывала и у мадам Ролан³⁷.

В Париже Мэри Уолстонкрафт подружилась со многими иностранцами, приехавшими сюда из разных стран с искренним и нетерпеливым желанием помочь революции. Одним из них был известный немецкий просветитель и революционер Георг Форстер. Он с интересом прочитал полученную от Мэри Уолстонкрафт книгу У. Годвина «Исследование о политической справедливости» — экземпляр, присланный автором в дар французскому Конвенту³⁸.

С падением жирондистского правительства в конце мая 1793 г. все члены кружка Томаса Пэйна оказались в непосредственной опасности из-за своих дружеских связей с осужденными. Мэри Уолстонкрафт по-прежнему бывала у Пэйна, где гости вместе с хозяином коротали вечера за беседой или нехитрыми развлечениями, дожидаясь возвращения владельца дома, француза, который с сумерками отправлялся в город за свежими газетами и новостями³⁹.

С конца июня по август 1793 г. Мэри Уолстонкрафт проводит в деревне Нейи в предместье Парижа. Здесь в уединении она принялась за работу над своим новым сочинением «An Historical and Moral View of the Origin and Progress of the French Revolution and the Effect it has Produced in Europe». С сентября Мэри Уолстонкрафт вновь в Париже. Брак с американцем, капитаном Имлеем, спас Мэри Уолстонкрафт от ареста, которому подверглись 250 ее соотечественников с 10 по

³³ «The Letters of Horace Walpole», v. IX London, 1859, p. 385.

³⁴ John Knowles. The Life and Writings of Henry Fuseli, v. I. London, 1831, p. 164—165.

³⁵ C. Kegan Paul. Op. cit., v. I, p. 206.

³⁶ M. Ray Adams. Studies in the Literary Background of English Radicalism. With Special Reference to the French Revolution. Pennsylvania, 1947, p. 35.

³⁷ «Shelley and His Circle. 1773—1822 (The Carl II. Pforzheimer Library)» ed. by Kenneth Neill Cameron, v. I. Cambridge, 1961, p. 126.

³⁸ См. Ю. Я. Мошковская. Георг Форстер, немецкий просветитель и революционер XVIII в. М., 1961, стр. 346.

³⁹ Conway Moncre. The Life of Thomas Paine, v. II. New York, 1892, p. 66.

14 октября 1793 г. Граф Шлабрендорф, друг Георга Форстера, также оказавшийся в это время в парижской тюрьме, вспоминает, что Мэри Уолстонкрафт часто навещала заключенных⁴⁰.

В январе 1794 г. Мэри Уолстонкрафт уехала в Гавр, где в это время по торговым делам находился Имлей. Она продолжала работать здесь над своей книгой, первый том которой был завершен в апреле 1794 г. Рукопись была немедленно переслана издателю Дж. Джонсону и опубликована в том же году. В 1795 г. появилось второе издание этого сочинения, так и оставшегося незаконченным. В сентябре 1794 г. Мэри Уолстонкрафт возвращается в Париж, где остается вплоть до отъезда в Лондон в апреле 1795 г.

Вероятно именно в этот свой приезд в Париж и познакомилась Мэри Уолстонкрафт с Бабёфом, который произвел на нее впечатление личности исключительной. По свидетельству английского поэта Роберта Саути, Мэри Уолстонкрафт говорила ему, что «Бабёф был самым выдающимся человеком, которого она когда-либо встречала»⁴¹.

Вместо предполагаемых ранее шести недель Мэри Уолстонкрафт провела во Франции более двух лет. «Я рада, что приехала во Францию,— писала она своей сестре в марте 1794 г., увлеченная работой над книгой о Французской революции,— потому что в противном случае не смогла бы получить верное представление о наиболее выдающемся событии, которое когда-либо было засвидетельствовано историей»⁴².

В своей объемистой работе «An Historical and Moral View of the Origin and Progress of the French Revolution», насчитывавшей более 500 страниц, Мэри Уолстонкрафт доводит изложение событий во Франции до 19 октября 1789 г., до переезда короля из Версаля в Париж. Мэри Уолстонкрафт подробно описала события кануна и первых месяцев революции. Если бы Мэри Уолстонкрафт смогла продолжить работу над этим сочинением, как она предполагала, то включила бы и свои личные, непосредственные впечатления о Франции 1793—1794 гг. Ранняя смерть оборвала труд писательницы.

Сочинение Мэри Уолстонкрафт о Французской революции, хотя и незавершенное, представляет несомненный интерес. Автор утверждает, что Французская революция была естественным следствием развития нации, а не результатом внезапного и кратковременного энтузиазма масс или происков отдельных лиц⁴³.

Писательница отмечает роль философов, идейно подготовивших революцию во Франции. Мэри Уолстонкрафт начинает с деятелей английской буржуазной революции XVIII в., наиболее «упорные» из которых бежали в Америку, чтобы здесь применить свои идеи на практике⁴⁴. «Локк, следуя по пути этих отважных мыслителей, более настойчиво утверждал религиозную терпимость. Он исследовал принципы гражданской свободы. В его определении свободы мы находим элементы «Декларации прав человека»...»⁴⁵, — прозорливо замечает Мэри Уолстонкрафт.

В оценке роли Локка писательница предвосхищает известную мысль К. Маркса, который писал в своей рецензии на книгу Ф. Гизо в марте

⁴⁰ W. Godwin. Op. cit., p. 250.

⁴¹ «New Letters of Robert Southey», ed. by Kenneth Curry, v. I. New York — London, 1965, p. 215.

⁴² M. Wollstonecraft. Posthumous Works, v. III. London, 1798, p. 17.

⁴³ M. Wollstonecraft. An Historical and Moral View of the Origin and Progress of the French Revolution and the Effect it has Produced in Europe, v. I. London, 1795, p. VII—VIII [далее: M. Wollstonecraft. An Historical and Moral View].

⁴⁴ Сравните точку зрения академика В. П. Волгина: «В своих трактатах о гражданском управлении Локк лишь систематизировал достижения английской политической мысли XVII века» (в книге «Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке». М., 1958, стр. 17).

⁴⁵ M. Wollstonecraft. An Historical and Moral View, p. 4.

1850 г.: «...г-н Гизо забывает, что свободомыслие, так пугающее его во Французской революции, было ввезено во Францию именно из Англии. Локк был его отцом»⁴⁶.

Мэри Уолстонкрафт высоко оценивает французских мыслителей — Вольтера, Руссо, энциклопедистов. Эти писатели, по ее мнению, «выступая за гражданские свободы, направляли свои усилия главным образом против предрассудков». Значение Руссо еще и в том, что он с «большой силой изобразил пороки общества, в котором властвует церковь, и исследовал происхождение неравенства, основанного на угнетении»⁴⁷.

Главный документ революции того периода, который успела рассмотреть в своем сочинении Мэри Уолстонкрафт, — это «Декларация прав человека и гражданина», принятая 26 августа 1789 г. Учредительным собранием. Писательница целиком принимает идеи, лежащие в основе этого исторического документа. «Простота этих принципов, провозглашенных гениями прошлого и настоящего, справедливость их, признанные всеми непредрассудочными людьми, не были оценены ни одним сенатом или правительством Европы. Этой чести оказались достойными представители 25 миллионов людей, поднявшихся до уровня разумных существ. Они первыми отважились ратифицировать те священные и благотворные истины, которые были выпестованы гениями философии...»⁴⁸

Мэри Уолстонкрафт неоднократно подчеркивает мировое значение Французской революции. По мнению писательницы, Европа должна быть благодарна за «перемены, которые путем преобразования политических систем в наиболее цивилизованной части земного шара приведут в конечном счете к всеобщей свободе, добродетели и счастью»⁴⁹.

Мэри Уолстонкрафт сознает, что немногие из зарубежных наблюдателей, напуганных террором 1793—1794 гг., согласятся с ней в этом. С глубокой болью констатирует она, как во время революции «люди без принципов поднимаются, словно пена во время бури, сверкая на гребне волны, чтобы потом, когда волнение уляжется, быть поглощенными ею»⁵⁰. Анархия — это опасное состояние, но она временна и уступит место разумному государственному устройству⁵¹.

Террор в период революции автор книги сравнивает с лекарством, которое очищает кишечник и оздоравливает организм. Этот террор вызывает всеобщее неодобрение, «и только философский взгляд, проникающий в природу вещей и взвешивающий последствия человеческих действий, может разглядеть причину, которая породила столько ужасных следствий»⁵².

Чем же вызваны те многочисленные и не всегда необходимые жертвы, которые были принесены во время революции? Т. Пэйн в своей книге «Права человека» утверждал, что эти «преступления являются следствием не принципов революции, а извращенного состояния умов, которое существовало до революции...»⁵³ Мэри Уолстонкрафт в своем сочинении развивает и углубляет эту мысль Т. Пэйна.

Экспессы революции вызваны, по мнению писательницы, не ошибочностью принципов, а характером французов, искалеченным веками деспотического правления. «После безоговорочного повиновения своим суверенам французы внезапно все стали суверенами; однако, из-за того что

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 220.

⁴⁷ M. Wollstonecraft. An Historical and Moral View, p. 9—10.

⁴⁸ Ibid., p. 488.

⁴⁹ Ibid., p. 490—491.

⁵⁰ Ibid., p. 73.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibid., p. 522.

⁵³ Т. Пэйн. Избранные сочинения. М., 1959, стр. 196.

людям свойственно бросаться из одной крайности в другую, мы не должны делать вывод, что настроения этого периода не исчезнут»⁵⁴, — полагает Мэри Уолстонкрафт.

Слишком многого требуют от французов иные благодушные обозреватели, которые хотят, чтобы в стране сразу все наладилось. Ведь совершенствование государственного аппарата — длительный и трудный процесс. «Революция во Франции прогрессивна, — настаивает Мэри Уолстонкрафт. — Это революция в умах людей; и требуется только новая система управления, приспособленная к этим переменам. Это не всегда понимается, и политики бросаются из одной крайности в другую... Первый изобретатель любого инструмента вряд ли в состоянии довести его до высокой степени совершенства... можно ли ожидать, что наука политики и финансов, наиболее важная и наиболее трудная... не потребует постепенного движения, шаг за шагом, к тому уровню, который необходим, чтобы обеспечить священные права каждого человека?»⁵⁵

Прогресс, который, хотя и несколько приостановлен «фатальной самонадеянностью своевольных французов и еще более разрушительным честолюбием их зарубежных врагов», все же неуклонно ведет к «славной эре, когда слова «дурак» и «тиран» станут синонимами»⁵⁶.

Обращается ли писательница к французской истории времен Людовика XIV или же описывает жестокие сцены убийств в эпоху революции, она настаивает на своей мысли: именно потому, что французы никогда не знали свободы и не имели представления о справедливости, они не смогли проявить «умеренность и уступчивость, необходимые для решения множества повседневных дел»⁵⁷. В основе всей аргументации Мэри Уолстонкрафт лежит просветительский тезис о том, что человек формирует себя под определяющим воздействием окружающей среды.

Мэри Уолстонкрафт высказывает ряд наблюдений и замечаний относительно тактики, которой, по ее мнению, следовало бы придерживаться в период революции во Франции. Писательница убеждена, что следует действовать, исходя из конкретной обстановки, а не полагаясь целиком на абстрактные принципы. Она полагает, что после созыва Национального собрания «революцию следовало бы приостановить», предоставив Национальному собранию право и возможность проводить необходимые преобразования сверху. «Умеренные люди или истинные патриоты должны были бы удовлетвориться тем, что уже достигнуто к тому времени, предоставив остальное постепенному развитию. Это был бы наиболее политически рассчитанный и разумный шаг, чтобы сохранить достигнутое. А теперь Франция должна сражаться с предрассудками половины Европы и противостоять влиянию коварных интриганов, которые препятствуют ее возрождению... Национальное собрание должно было бы заставить короля согласиться с... переменами, и тогда бы происки врагов революции не расшатывали фундамент, угрожая всему поднимающемуся зданию. Таково различие между людьми, действующими исходя из практики, и теми, кто всецело руководствуется теорией, а то и вовсе действует без всяких принципов»⁵⁸.

Писательнице хотелось бы, чтобы члены Национального собрания внимательнее отнеслись к опыту других стран, ибо сокрушить все несравненно легче, чем построить. «Идеи столь новые и все же столь верные и простые не могли не произвести сильного впечатления на умы французов, которые, не взвесив всех опасностей атаки на старые предрассудки, мало того, даже не принимая во внимание, что разрушить значительно легче, чем построить, не дали себе труда изучить постепенные

⁵⁴ *M. Wollstonecraft. An Historical and Moral View, p. 72—73.*

⁵⁵ *Ibid., p. 397—398.*

⁵⁶ *Ibid., p. 398.*

⁵⁷ *Ibid., p. 73.*

⁵⁸ *Ibid., p. 400.*

шаги, посредством которых другие страны достигли аналогичных политических преобразований»⁵⁹.

Наиболее приемлемой формой государственного устройства Мэри Уолстонкрафт считает республику, «при которой министры обязаны держать ответ за совершенные ими правонарушения»⁶⁰. Писательница высказывается за народное представительство, за консультации членов правительства с народом, за ответственность перед избравшими это правительство людьми⁶¹.

Все усилия разумного правительства должны быть направлены на то, чтобы защитить слабых. «Главной целью правительств будущего, которые обретут разум и честь [под влиянием Великой французской революции.— *К. Р.*] и будут сочувствовать страданиям народа и осуждать тиранию, главной целью этих правительств станет противодействие губительным тенденциям тирании путем ограничения определенными рамками честолюбия индивидов»⁶². Вместе с тем Мэри Уолстонкрафт опасается объединения в трудовом процессе слишком больших групп людей. Энциклопедисты, по мысли автора, «один из немногих примеров, когда ассоциация людей становится полезной... И причина ясна... у каждого был свой предмет исследования, над которым он трудился сам. Маршрут исследователя проходил по спокойному морю, которое не швыряло его к Сцилле и Харибде тщеславия и выгоды»⁶³.

Мэри Уолстонкрафт в этот период близки идеи сохранения мелкой частной собственности и свободного труда в определенных установленных обществом границах, дабы не возникало значительного неравенства в распределении богатств.

Весьма знаменательно, что Мэри Уолстонкрафт сумела разглядеть опасность нравственной деградации, которую несет буржуазный строй. Эта тема — одна из центральных в ее замечательной книге «Письма, написанные за время недолгого пребывания в Швеции, Норвегии и Дании» (1796) — звучит уже и в финале работы «An Historical and Moral View». «Разрушительное влияние коммерции,— пишет здесь Мэри Уолстонкрафт,—... чувствуется во многих отношениях. Вероятно наиболее губительным является то, что коммерция создает аристократию богатства... Коммерция также, создавая излишек рабочих рук в деревне, заставляет большинство ее жителей стать работниками мануфактур, а не земледельцами. И тогда разделение труда только для обогащения владельца мануфактуры делает ум совершенно инертным. То самое время, которое, как говорит знаменитый писатель (вероятно, Адам Смит.— *К. Р.*), растрачивается попусту при переходе от одного вида труда к другому, есть время, которое предохраняет человека от превращения в животное. Ведь каждый, должно быть, наблюдал, насколько интеллигентнее кузнецы, обойщики и каменщики в деревнях, чем квалифицированные рабочие в больших городах; а в отношении нравственности и говорить не приходится... Так многие люди превращены в машины для обогащения ловкого предпринимателя, и всякий благородный принцип природы уничтожается целиком, когда человека заставляют всю жизнь тянуть проволоку, оттачивать булавку, насаживать шляпку на гвоздь...»⁶⁴

Для советского читателя представляет интерес высказывание Мэри Уолстонкрафт о России того времени. Писательница убеждена, что Екатерина II сделает все возможное, чтобы уберечь страну от просветительских «проектов». «Деспотизм существовал в этой обширной империи фак-

⁵⁹ Ibid., p. 499—500.

⁶⁰ Ibid., p. 46.

⁶¹ Ibid., p. 490.

⁶² Ibid., p. 491.

⁶³ Ibid., p. 498—499.

⁶⁴ Ibid., p. 518—519.

тически значительно дольше, чем в любой другой стране... — утверждает Мэри Уолстонкрафт. — Гигантски ее [Екатерины II. — *K. P.*] тщеславные проекты, как и необозрима ее империя. Деспотизм двора настолько же неумен, насколько грубы варварские нравы придворных на той ступени цивилизации, когда великолешие и церемониал двора принимаются за улучшение прав, а фальшивый блеск безлюдных провинций — за мудрость и великодушие. Царица скорее отказалась бы от своего любимого желанья подражать Петру Великому, чем предоставила бы свободе твердое место в своих владениях...»⁶⁵

За время пребывания во Франции Мэри Уолстонкрафт написала еще одну небольшую, но чрезвычайно интересную работу — «Письмо о современном характере французской нации». Эта статья предназначалась для публикации в журнале «The Analytical Review» и была первым из намеченной Мэри Уолстонкрафт серии регулярных сообщений о французских событиях. Исследователи полагают, что Мэри Уолстонкрафт отправила в Лондон своему издателю Дж. Джонсону несколько подобных статей, но все они, кроме первой, затерялись в дороге. «Письмо о современном характере французской нации», датированное 15 февраля 1793 г., впервые увидело свет на страницах посмертного собрания сочинений Мэри Уолстонкрафт, изданного У. Годвином в 1798 г.

Названная работа Мэри Уолстонкрафт убеждает, что писательница с удивительной прозорливостью уловила в какой-то мере сущность Великой французской революции — ее *буржуазный* характер. «Я была бы счастлива, если бы могла сообщить Вам,— начинает автор свое послание на родину,— что из хаоса пороков и безумств, предрассудков и добродетелей... рождается прекрасная Свобода, и Добродетель простирает крыла, чтобы осенить своих детей!.. Но если аристократия по рождению сравнена с землей только для того, чтобы уступить место аристократии по богатству, то, боюсь, нравы людей не слишком улучшатся от такой перемены, а правительство не станет менее порочным»⁶⁶.

Писательница с горечью подмечает, что «изменились названия, а не принципы», что «отбросы старой системы остались и отравляют новую»⁶⁷. Мэри Уолстонкрафт больно думать, что Французская революция не оправдывает надежд лучших людей Европы, но разум настойчиво твердит свое: разочарование неизбежно, ибо «немногого можно ожидать от принципа коммерции, который, кажется, повсюду теснит аристократический принцип чести»⁶⁸.

Автор высказывает сомнения в самой возможности построения абсолютно справедливого общества. «До своего приезда во Францию я тешилась идеей о том, что высокие добродетели могут сосуществовать с утонченными нравами, продуктом цивилизации. Я даже предвидела наступление эпохи, когда люди будут трудиться... не подгоняемые при этом нуждой. Но теперь горизонты золотого века... почти ускользают от меня. И поскольку я отчасти утратила веру в свою теорию более совершенного государства, не удивляйтесь, мой друг, если я выскажу мнение, которое, на первый взгляд, противоречит идее бога!.. я начинаю бояться, что порок или, если хотите, зло есть огромный импульс к действию и что, когда наши страсти уравновешены, мы становимся безвредными и в такой же степени — бездейственными»⁶⁹.

⁶⁵ *M. Wollstonecraft. An Historical and Moral View*, p. 233—234.

⁶⁶ *M. Wollstonecraft. Posthumous Works*, v. IV. London, 1798, p. 43—44 («A Letter on the Present Character of the French Nation»).

⁶⁷ *Ibid.*, p. 50.

⁶⁸ *Ibid.*, p. 48.

⁶⁹ *Ibid.*, p. 44—45.

Эти печальные мысли навеяны наблюдениями над представителями того общественного слоя, который приходит к власти. Мэри Уолстонкрафт дает обобщенный портрет буржуа, процветающего именно благодаря своей низости. Он «живет исключительно для себя, рассматривая окружающих лишь как инструмент для извлечения выгоды. При этом он твердо помнит, что честность есть лучшая политика. Придерживаясь стези закона, он выжимает свои тысячи фунтов безнаказанно, но именно это... и делает его отъявленным негодяем... Это и есть крайняя степень развращенности, именно она его и охраняет, тогда как куда более благородное хищное животное, например лев, который рычит, объявляя о своем приближении, попадает в западню»⁷⁰.

Таким образом, Мэри Уолстонкрафт смогла в самый разгар революционных событий во Франции разглядеть некоторые реальные черты того общества, которое создавалось на обломках феодального мира. Американская исследовательница Аллен Грегори, автор работы «Французская революция и английский роман» (1915), утверждает, что Мэри Уолстонкрафт «была, вероятно *единственной* (выделено нами.— *К. Р.*) из английских радикалов, которая никогда не ошибалась относительно истинного значения Французской революции»⁷¹. Как нам кажется, с этим можно согласиться.

⁷⁰ Ibid., p. 49—50.

⁷¹ *A. Gregory. The French Revolution and the English Novel. New York, 1915, p. 248* («Английскими радикалами» Аллен Грегори называет участников английского революционно-демократического движения 90-х годов XVIII в.).

Тематически связанные материалы

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Эдвард Ригби. Из частной переписки (июль 1789 г.)

Гувернер Моррис, Томас Джефферсон. Из переписки (1792 г.)

Французская дипломатия во время Революции: материалы МИД Франции

А.Нарочницкий. Вопросы войны и мира во внешней политике

якобинской республики летом 1793 г.

А.Нарочницкий. Робеспьеровский Комитет общественного спасения

и нейтральные страны с осени 1793 г. до раскола среди якобинцев

Г.Лемаршан, К.Мазорик. Англия в представлении

французов накануне и во время революции (1787-1793)

Е.Макарова. Отношение У. Годвина к Великой

французской революции и его деятельность в Англии в тот период

Н.Гольдберг. Томас Пейн

А.Чудинов. Размышления англичан о Французской революции:

Э.Берк, Дж.Макинтош, У.Годвин

К.Андерсон. Франция времен Директории в «Дневниках» Т.-У.Тона

Ю.Лебедев. Шотландское Просвещение и его «моральная философия»

А.Ковыршин. Влияние Великой французской революции

на социально-философские взгляды Байрона

Некоторые персоналии

Томас ПЕЙН <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#tomp>

Вильям ГОДВИН <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#godw>

Мэри ГОДВИН и Перси Биши ШЕЛЛИ <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#shellY>

Томас ДЖЕФФЕРСОН <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#jeff>

Эдмунд БЕРК <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#berk>

Роберт САУТИ <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#south>

Роберт БЕРНС <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#rbrn>

Сэмюэл КОЛЬРИДЖ <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#coldr>